

"Труд", 1978, 8 сентября

К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

ВЕЛИКИЙ ЧЕЛОВЕК РОССИИ

Счастливые периоды моей жизни были только те, когда я всю жизнь отдавал служению людям.

Я старался писать историю народа.

Мой любимый предмет... это русский народ — настоящий русский мужицкий народ.

Сила в рабочем народе.

Не заботьтесь о том, чтобы другие любили вас. Любите, и вас будут любить.

Главная цель искусства... та, чтобы прозвять, выска-

зать правду о душе человека, высказать такие тайны, которые нельзя высказать простым словом.

Художник для того, чтобы действовать на других, должен быть нищим, чтоб его произведение было искренним.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ.

Вступая в литературу, Лев Николаевич Толстой провозгласил правду и только правду главным героем своего творчества. И он остался верен на протяжении всей долгой жизни «строгости повествованию истин». Когда думаешь о сделанном Толстым, то буквально поражаешься грандиозностью масштабов и величием его свершений. Но, пожалуй, не менее поразительна многогранность Толстого — писателя, гражданина, мыслителя, философа, педагога, издателя...

Он — участник боевых операций на Кавказе, затем крымской кампании, здесь замышлялись и пишутся его первые произведения. На Кавказе — «Детство» и «Отрочество», военные рассказы, задумывались «Казак». В Севастополе под впечатлением военных действий на самом прославленном и опасном 4-м бастионе создаются «Севастопольские рассказы»...

Уже в этот период раздумий и творчества писатель делает замечательную по своей прозорливости запись: «Россия или должна пасть, или совершенно преобразиться». Понимание антагонизма между мужиком и барином («у нас на столе редиска, желтое масло», а на крестьянских «полях лебеда») заставляет его встать на сторону крестьян. Практически его деятельность в качестве мирового посредника заставляет дворянство возненавидеть его «всеми силами души». Он организует яснополянскую школу, издает педагогический журнал, выступает на военном суде защитником рядового Шибубина, удавшего офицера, выступает за отмену смертной казни...

С рассказа «Люцерн» (1857 год), написанного по впечатлениям поездки по Европе, начинается активная и все более ужесточающаяся критика Толстым буржуазной цивилизации, ее противоречий, ее фальши. Толстой неоднократно участвует в мероприятиях по борьбе с голодом, пишет статьи (в частности, «Страшный вопрос»).

Но, говоря о неисчерпаемости деятельности Толстого, конечно же, необходимо выделить особо безграничность, безбрежность художественных миров, воссозданных титаническим трудом и могучим художественным гением. Созданное писателем поражало современников Толстого, продолжает поражать и наших современников. Тургенев, Флобер, Томас Манн, Андре Моруа — не умолкают удивление перед глубиной, силой и всесторонностью толстовского реализма. О творениях писателя создана целая литература, а сделанное Толстым остается неисчерпаемым. Многочисленные суждения лишь помогают осветить грандиозные творения писателя с разных сторон.

Уже в самом названии самого крупного из толстовских творений — «Война и мир» зафиксирована всеохватность его писательского подхода к жизни и человеческим судьбам. С огромным художественным пафосом и эпической широтой отразил освободительный подвиг народа в Отечественной войне 1812 года («успех наш — успех солдат, успех мужика-народа»), писатель стремился проникнуть в самую суть движущих сил истории. Противопоставляя Наполеона и Кутузова, он по существу показал бессилие и непродуктивность субъективизма и волюнтаризма в историческом действии, решающее слово в котором принадлежит народу. Писатель говорит нет —

«Все неправда, все ложь, все обман», — думает Анна Каренина в последнюю минуту своей жизни. Но это вывод не только из личной драмы героини, в нем общая характеристика окружающей жизни, эпохи. «Все — зло», — слова Анны, но это и слова самого художника, выносящего свой приговор. Если все — зло, то вопрос о праве существования данного жизненного уклада предпринят. Толстой беспощадно судит все социальные институты: собственность, церковь, семью, брак, судопроизводство, бюрократию. В «Анне Карениной» Толстой показывает «нашу несостоятельность», как он пишет, перед лицом исторических обстоятельств, связанных, в частности,

ром обреченным художник пишет свой роман «Воскресение», повесть «Смерть Ивана Ильича», пьесы «Власть тьмы», «Живой труп». Оставаясь в рамках взглядов, далеких от научного материализма, писатель, конечно, не мог показать закономерности и движущие силы революции пролетарской, но он с полным правом мог сказать о себе: «Я во всей этой революции состою в звании... адвоката 100-миллионного земледельческого народа». Толстой близок и нужен современному читателю, людям самого разного исторического, социального и национального опыта, конечно же, потому, что он показал «узел русской жизни» (М. Горький), опыт ис-

Слово правды

войне и говорит да — миру.

Художественный историзм писателя был неизмеримо выше современной ему официальной историографии.

Всеохватность и критическая беспощадность толстовского реализма способствовали созданию художественного динамического мира русской жизни и истории. «Мы, русские», — отмечал Толстой, — вообще не умеем писать романов в том смысле, в котором понимается этот род сочинений в Европе... Русская художественная мысль не укладывается в эту рамку и ищет для себя новой.

Все творчество писателя было напряженным раздумием об объективных, заложенных в самой жизни предпосылках и закономерностях ее развития. Ключевым для него было уяснение вопроса: человек и мир, человек и народ, человек и история. И в этом смысле для него не существовало принципиального различия между историческим и неисторическим сюжетом.

Напряженным исследованием внутреннего соотношения между «законом историческим» и «законом нравственным» стали все крупные творения писателя, и в особенности, конечно, его романы «Анна Каренина» и «Воскресение».

В этих произведениях, если попытаться выразить их мысль предельно кратко, логикой изображаемых характеров, развитием судеб людей писатель как бы говорит: «дальше так жить нельзя». Или еще более определенно: «насилиственный строй не вечен, он идет к своей исторической развязке».

сти, с русско-турецкой войной 1877—1878 годов. Опять-таки с потрясающей прозорливостью он говорит в этой связи: «мне кажется, что мы находимся на краю большого переворота...».

Ставя и решая в «Войне и мире» проблемы русской жизни, связанные с Отечественной войной 1812 года, писатель по существу выходил к решению общих проблем общественно-го развития России, начиная с наполеоновских войн. Обратившись к пореформенной русской действительности, он по существу дал глубочайший художественный анализ исторической ситуации, когда в стране «все переворачивалось и только укладывалось». «...Трудно себе представить», — писал В. И. Ленин по поводу этой фразы, — «более меткую характеристику периода 1861—1905 годов». И с полным основанием деятельность и творчество великого писателя могут быть названы «итогом всего пережитого русским обществом за весь XIX век» (М. Горький).

В 1878 году Толстой по поводу суда над В. И. Засулич писал: «Это похоже на предвозвестие революции», а через три года еще решительнее: «Революция экономическая не то что может быть, а не может не быть. Удивительно, что ее нет».

В дни полутрагического юбилея Толстого невольно вспоминается емкое и глубокое изречение о русской литературе — это «революция перед революцией». Слова видного немецкого писателя Генриха Манна целиком относятся к сделанному великим русским реалистом.

Под знаком неминувшего обновления жизни и строгой расплаты с ми-

тории и опыт нравственных исканий русского человека.

«Разверните «Войну и мир» Л. Н. Толстого», — писал И. Репин, — «начните читать эту великую книгу жизни, которую написал русский человек, и вы, наверно, сконфузитесь перед величием искусства, воплощающего русскую правду».

Художественный мир Толстого поистине неисчерпаем. В нем на века запечатлены бурные исторические судьбы страны, мучительные искания человека истины, и во всем величии и красоте предстают ход жизни, движения народных масс, борьба за «новую, другую жизнь» на земле.

Художественные открытия Толстого оказали огромное влияние на развитие реализма и глубоко вошли в опыт мировой литературы нового времени, о великом нравственном и художественном его авторитете писали А. Франс, Б. Шоу, Р. Роллан, Т. Манн, Дж. Голсуорси. Без толстовских реалистических традиций, сделанного им для жанра романа, Пруста и Мартина дю Гара во Франции, Фолкнера и Хемингуэя в США, Т. Манна в Германии.

Толстой — самый читаемый из писателей мира. Его переводят, о его произведениях говорят и спорят во всех концах земного шара. Одни художники принимают его опыт, другие отталкиваются от него, и в этом живом процессе сделанное писателем не удаляется от нас во времени, но, напротив, становится крупнее.

Н. ГЕЙ,
доктор филологических наук.

ХРОНИКА ЮБИЛЕЯ Вечера

В Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Туле, Липецке и других городах состоялись торжественные заседания и вечера, посвященные великому русскому писателю. О его жизни и творчестве говорили известные писатели, деятели искусства, представители общественности.

Выставки

Книжные выставки, посвященные юбилею, организованы в Москве — в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, в Государственной библиотеке иностранной литературы, в Государственном Бородинском военно-историческом музее; в Ленинграде — в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, во многих библиотеках союзных и автономных республик.

Фестивали

Во многих городах проводятся фестивали фильмов по произведениям великого русского писателя. Кроме известных экранизаций книг Л. Н. Толстого, на экраны вышел новый фильм «Отец Сергий». Режиссер — И. Таланкин. В главной роли — С. Бондарчук.

Миллионами экземпляров

В нашей стране произведение Льва Николаевича Толстого изданы на 66 языках народов СССР и на 31 языке народов зарубежных стран общим тиражом более 220 миллионов экземпляров.

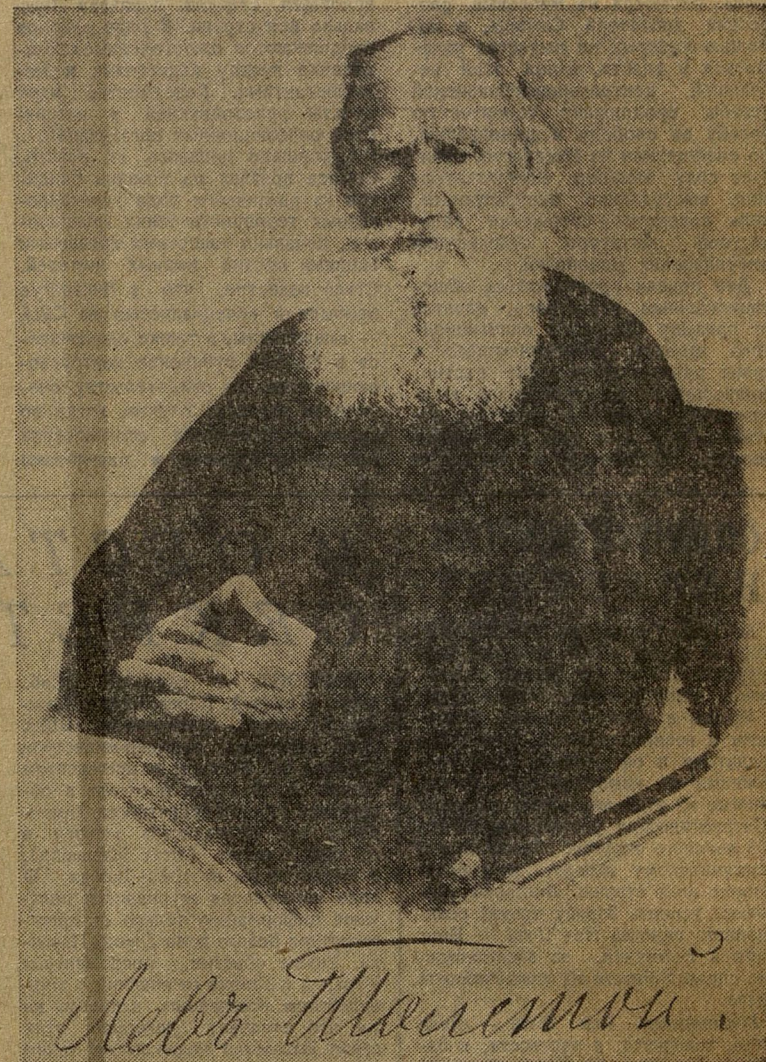
Лев Толстой занимает одно из первых мест в мире по количеству переводов его произведений.

Сувенирный альбом

Издательство «Советская Россия» выпустило в свет фотобюджет «Ясная Поляна». Это юбилейное издание отличается высоким качеством полиграфии, великолепно исполненными снимками. Интересны фотографии, на которых великий русский писатель запечатлен в минуты творчества и отдыха, в кругу семьи, с крестьянскими детьми. В книге приведены также факсимиле рукописей Толстого, рисунки, выполненные его рукой, выдержки из писем и дневников писателя. Альбом дополняют малоизвестные графические работы И. Е. Репина, не раз бывавшего в Ясной Поляне.

В станице на Тереке

Завтра в станице Старогладковской Чечено-Ингушской АССР в торжественной обстановке откроется памятник великому русскому писателю Льву Николаевичу Толстому. В этой казачьей станице на Тереке он прожил несколько лет во время военной службы на Кавказе. Впечатления тех лет отражены в повести «Казак», в других произведениях Л. Н. Толстого.

МОЯ ПЕРВАЯ КНИГА

Е. МОРЯКОВ,
диспетчер Ленинградского
завода строительных машин,
Герой Социалистического Труда

Много лет назад, когда я был еще мальчишкой и жил в небольшом приволжском городке, кто-то из взрослых случайно нашел в кипе старья изрядно потрепанную, зачитанную книжечку. Текст был напечатан крупными буквами, и именно по этой книге меня начали учить чтению. Никогда не забуду чувства радостного изумления, которое охватило меня, когда из отдельных букв стали складываться слова, а из них — простые и мудрые истории. Я полюбил эту книгу — она называлась «Рассказы для детей» — и хорошо запомнил имя писателя: Лев Толстой.

Конечно, по-настоящему с творчеством Льва Николаевича

я познакомился уже в школьные годы. Герои Толстого захватывали, врезались в память, заставляли думать о них, спорить, вместе с ними и мы ошибались и находили истину. Лет двадцать назад, когда у меня самого уже была дочь, у нас дома снова стали читать детские книги замечательного русского писателя. Как я был рад, когда встретил в магазине добрую знакомую моего детства — книгу «Рассказы для детей». Она снова поселилась у нас. Дочь давно выросла, книжка заметна поистрепанная, но мы, как сумели, подмашину переплели ее, и она стоит на полке. И хотя мне уже недалеко до пятидесяти, признаюсь, и я иногда с удовольствием беру ее в руки, чтобы прочитать, может быть, всего один рассказик, ну хотя бы «Филиппок». Наверное, это и называется воспитание памяти, возвращение к светлым и высоким минутам, пережитым в детстве.

Думаю, найдется немало людей, которым книги Толстого дороги не только своей общепризнанной художественной значимостью, но и обязательно еще чем-то лично пережитым и пережитым.

Однажды я прочитал, что Толстой мечтал, чтобы хотя бы лет через 20 его продолжали читать. Прошло уже значительно больше времени, но интерес к его творчеству все возрастает. Толстой неисчерпаем, и все новые поколения читателей будут открывать в нем новое. Книги Толстого делают человека добрее. Вызывают ненависть к любой несправедливости, к насилию. На его книгах учись понимать великий мир человеческих чувств.

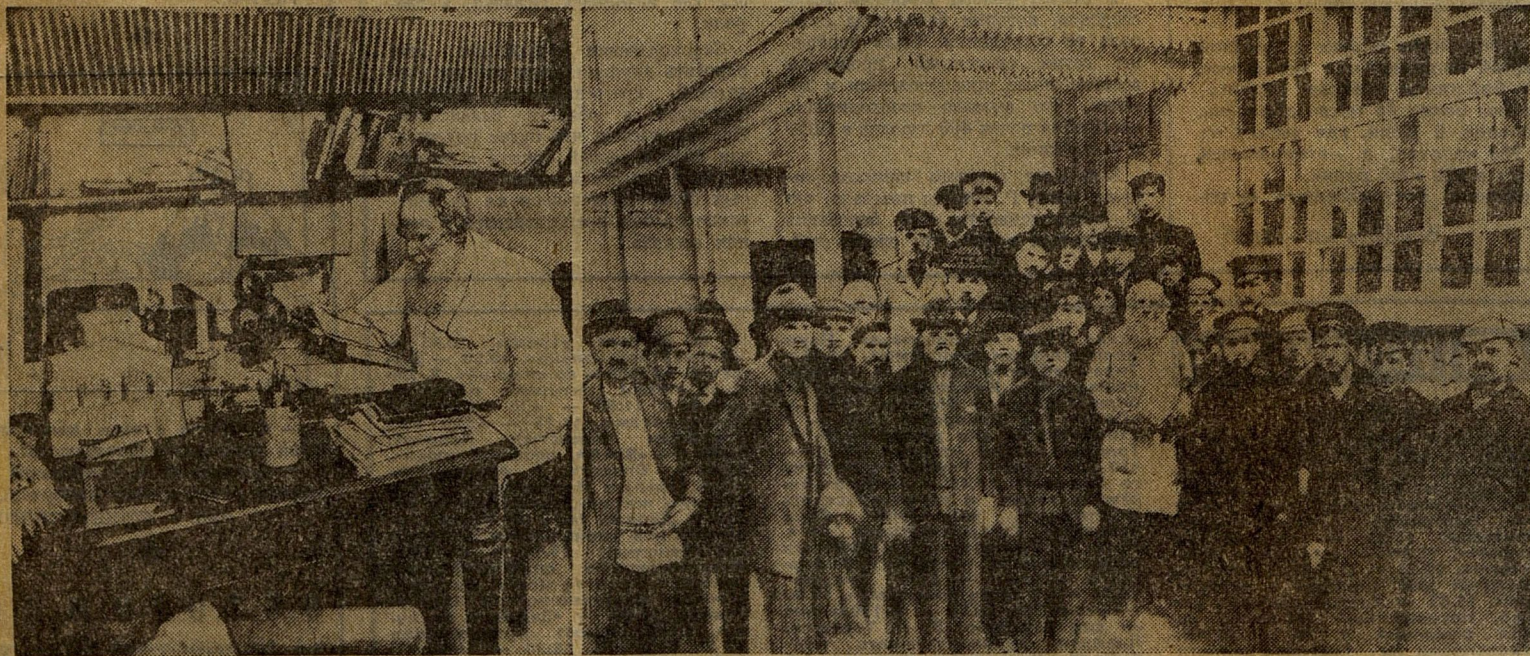
ЛЮБОВЬ И ПРЕКЛОНЕНИЕ

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР

Я играл в пьесе Толстого «Власть тьмы», поставленной Малым театром. У меня была роль Акимы. Читал я на сцене и с телеэкрана, и толстовскую прозу — отрывки из «Детства» и «Отрочества». И вот

стал пьесу «Возвращение на круги своя», когда искал зерно образа, меня больше всего поражающею прямою, с которым Толстой высказывал свои мысли, — оно невольно заставляло и меня

что и гнев, и мудрость Толстого могут быть выражены силой его молчания. Но показать ее можно было, только найдя внутреннюю опору этого человека, его «я есмь», его самощущение в этом мире — тогда и я мог смотреть на все внутренним оком Толстого. Поиски этого ощущения были куда важнее, чем пробы различных интонаций голоса. Внутреннее око гениального писателя... Как понять, какое оно? Помог мне сам Толстой — созданные им произведения.

На снимках: слева — Л. Н. Толстой в кабинете; справа — Л. Н. Толстой со слушателями Пречистенских курсов для рабочих.

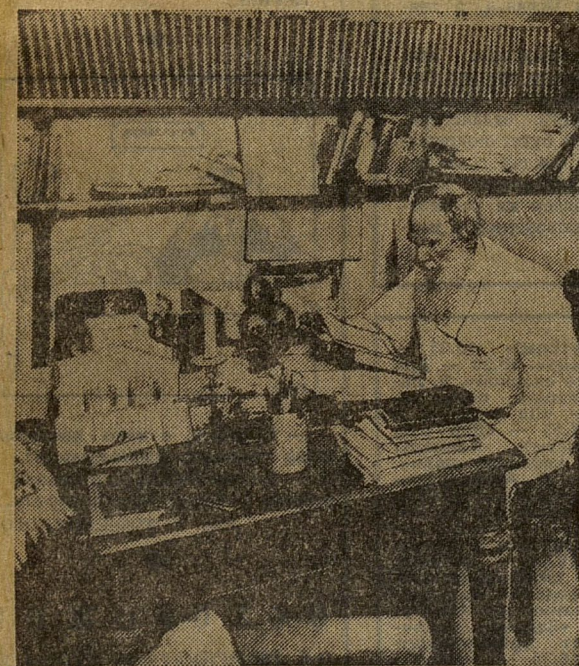
На, не менее поразительная многогранность Толстого—писателя, гражданина, мыслителя, философа, педагога, издателя...

Он — участник боевых операций на Кавказе, затем крымской кампании, здесь замыслился и пишется его первые произведения. На Кавказе — «Детство» и «Отрочество», военные рассказы, задумывались «Казак». В Севастополе под впечатлением военных действий на самом прославленном и опасном 4-м бастионе создаются «Севастопольские рассказы»...

Уже в этот период раздумий и творчества писатель делает замечательную по своей прозорливости запись: «Россия или должна пасть, или совершенно преобразиться». Понимание антагонизма между мужиком и барином («у нас на столе редиска, желтое масло», а на крестьянских «полях лебеда») заставляет его встать на сторону крестьян. Практически его деятельность в качестве мирового посредника заставляет дворянство возненавидеть его «всеми силами души». Он организует яснополянскую школу, издает педагогический журнал, выступает на военном суде защитником рядового Шибунина, ударившего офицера, выступает за отмену смертной казни...

С рассказа «Люцерн» (1857 год), написанного по впечатлениям поездки по Европе, начинается активная и все более ужесточающаяся критика Толстым буржуазной цивилизации, ее противоречий, ее фальши. Толстой неоднократно участвует в мероприятиях по борьбе с голодом, пишет статьи (в частности, «Страшный вопрос»).

Но, говоря о неисчерпаемости деятельности Толстого, конечно же, необходимо выделить особо безграничность, безбрежность художественных миров, воссозданных титаническим трудом и могучим художественным гением. Созданное писателем поражение современников Толстого, продолжает поражать и наших современников. Тургенев, Флобер, Томас Манн, Андре Моруа — не умолкает удивление перед глубиной, силой и всесторонностью толстовского реализма. О творении писателя создана целая литература, а сделанное Толстым остается неисчерпаемым. Многочисленные суждения лишь помогают осветить грандиозные творения писателя с разных сторон.

На снимках: слева — Л. Н. Толстой в кабинете; справа — Л. Н. Толстой со слушателями Пречистенских курсов для рабочих.

ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВО ВОСПОМИНАНИЙ

Ясная Поляна. Эти два слова давно уже вмещают в себя неизмеримо больше первоначального смысла. Не просто точка на карте, не просто дом, усадьба — для всего человечества Ясная Поляна — место, где рождались великие идеи, откуда неслись призывы к простоте, добру и правде, место, где в воображении гения возникали сложные миры, и люди, их населяющие, становились близкими всей читающей России, волновали умы далеко за ее пределами. Эти миры — книги Льва Толстого. На протяжении десятилетий в Ясной Поляне свершалась великая работа человеческого духа. В Ясной Поляне жил и творил великий человек. И для самого Льва Николаевича Толстого она была не только родным домом. «Без своей Ясной Поляны я труднее могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до прострации любить его». Так писал Толстой.

...За день до того, как я приехала в Ясную Поляну, прошел дождь, может быть, от этого так оутитыми были запахи в парке. Возле пруда, над которым склонились огромные ивы, воздух пах прохладной водой и сырими ветками, как «прешпекте» и «Красной аллеей» — мокрой землей и первыми желтыми листьями,

РЕПОРТАЖ ИЗ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

в лесу «Чепыж» — медом (недалеко пасака), и отовсюду — кружащий голову аромат созревающих яблок. Ими усыпаны все яблоны в садах Ясной Поляны. Когда Лев Николаевич Толстой вступил во владение усадьбой, здесь было десять гектаров под яблонами, а к концу жизни писателя — в четыре раза больше! Вся жизнь он сажал деревья. Он посадил сто восемьдесят гектаров лесов. Вспоминается запись в его дневнике: «...Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только к переходу в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем».

Одна из дорожек, ведущая к дому, обгибает поляну, на которой растет дуб. Под ним пряталась от дождя Кити. Сейчас дуб мертв. Голый, желтый ствол с обрубленными толстыми ветвями. Но странное дело — оказалось, оно прекрасно, оно наполняет душу радостью, это умершее дерево. Желтое среди темной августовской зелени, освещенное послеполуденным солнцем, оно казалось ярко-

золотым. Долго я стояла, завороженная чудом всепобеждающей жизни, а когда ушла, все хотелось оглянуться...

Сохранен и ствол росшего перед домом вяза, в который врос колючий, собиравший семью к обеду. Но остальные деревья — живые. Если дерево в усадьбе умирает от старости, его заменяют молодым, того же вида, а большие деревья лежат. Вот почему Ясная Поляна кажется нетронутой временем, кажется такой, как при Толстом. И поэтому в парке «Клинья» так легко представить себе, как по аллеям, обсаженной высокими липами, шел Толстой. Один или, скажем, вместе с Тургеневым, Или с Фетом. Или с Репиным, С Чеховым, С Горьким, Гольденвейзером, С Танеевым. Вот кто видели эти липы. Деревья живут дольше людей...

В конце аллеи из-за кустов виднеется белый флигел. Напротив — другая, в нем-то и жила семья Толстых. Дом белый, с зеленой железной крышей — она упоминается в романе «Воскресение». Первая комната, в которую я попала, называется «комнатой под сводами». Низкие потолки, беленые стены. Про обстановку даже не скажешь: «простая». Бедная, аскетическая.

во всей этой революции состояло в знании... адвоката 100-миллионного земледельческого народа».

Толстой близок и нужен современному читателю, людям самого разного исторического, социального и национального опыта, конечно же, потому, что он показал «узел русской жизни» (М. Горький), опыт ис-

тории и опыт нравственных исканий русского человека.

«Разверните «Войну и мир» Л. Н. Толстого, — писал И. Репин, — начните читать эту великую книгу жизни, которую написал русский человек, и вы, наверно, сконфужитесь перед величием искусства, воплощающего русскую правду».

Художественный мир Толстого поистине неисчерпаем. В нем на века запечатлены бурные исторические судьбы страны, мучительные искания человеческого истины, и во всем величии и красоте предстают ход жизни: движения народных масс, борьба за «новую, другую жизнь» на земле. Художественные открытия Толстого оказали огромное влияние на развитие реализма и глубоко вошли в опыт мировой литературы нового времени, о великом нравственном и художественном его авторитете писали А. Франс, Б. Шоу, Р. Роллан, Т. Манн, Дж. Голсуорси. Без толстовских реалистических традиций, сделанного им для жанра романа, нельзя себе представить творчества Пруста и Марселя д'Ора во Франции, Фолкнера и Хемингуэя в США, Т. Манна в Германии.

Толстой — самый читаемый из писателей мира. Его переводят, о его произведениях говорят и спорят во всех концах земного шара. Одни художники принимают его опыт, другие отталкиваются от него, и в этом живом процессе сделанное писателем не удаляется от нас во времени, но, напротив, становится крупнее.

Н. ГЕЙ,
доктор филологических наук.

Выставки

Книжные выставки, посвященные юбилею, организованы в Москве — в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, в Государственной библиотеке иностранной литературы, в Государственном Бородинском военно-историческом музее; в Ленинграде — в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, во многих библиотеках союзных и автономных республик.

Фестивали

Во многих городах проводятся фестивали фильмов по произведениям великого русского писателя. Кроме известных экранизаций книг Л. Н. Толстого, на экраны вышел новый фильм «Отец Сергий». Режиссер — И. Таланкин. В главной роли — С. Бондарчук.

Миллионами экземпляров

В нашей стране произведений Льва Николаевича Толстого изданы на 66 языках народов СССР и на 31 языке народов зарубежных стран общим тиражом более 220 миллионов экземпляров.

Лев Толстой занимает одно из первых мест в мире по количеству переводов его произведений.

Сувенирный альбом

Издательство «Советская Россия» выпустило в свет фотальбом «Ясная Поляна». Это юбилейное издание отличается высоким качеством полиграфии, великолепно исполненные снимки. Интересны фотографии, на которых великий русский писатель запечатлен в минуты творчества и отдыха, в кругу семьи, с крестьянскими детьми. В книге приведены также факсимиле рукописей Толстого, рисунки, выполненные его рукой, выдержки из писем и дневников писателя. Альбом дополняют малоизвестные графические работы И. Е. Репина, не раз бывавшего в Ясной Поляне.

В станице на Тереке

Завтра в станице Старогладковской Чечено-Ингушской АССР в торжественной обстановке откроется памятник великому русскому писателю Льву Николаевичу Толстому. В этой казачьей станице на Тереке он прожил несколько лет во время военной службы на Кавказе. Впечатления тех лет отражены в повести «Казак», в других произведениях Л. Н. Толстого.

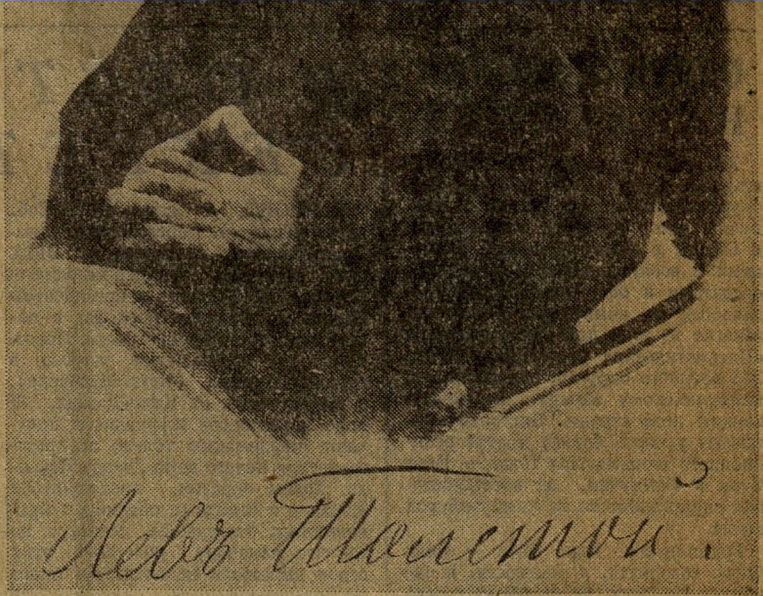
малейшего признака безжизненности, почти ничего «музейного».

С особым волнением входил в последний кабинет писателя — он удивительно жилой. Живо! И если знаешь фотографию 1908 года, где Толстой с книгой сидит за тем столом, что сейчас перед тобой, нет, нет да и замрет сердце. Он писал только за этим столом, переносил его из кабинета в кабинет. Кресло у стола удивительно низкое. Толстой был высок ростом, блонду, но работал без очков — потому и кресло такое. Рядом две полки с книгами. Какие же книги были под рукой писателя во время работы? Словарь Брокгауза и Ефрона, сочинения Платона, Монтеня, Конфуция, Лао-цзы...

Самая богатая и самая большая комната в доме — зал. Здесь собиралась вся семья и гости. За длинным столом, у круглого широкого самовара сидела Софья Андреевна, справа от нее — Лев Николаевич. Левый угол, где стоит круглый столик красного дерева, назывался «уголок серьезных разговоров».

...Я прошла к могиле Льва Толстого. Хотелось постоять в одиночестве. Но у могилы стояли люди. Эскуранты. А когда они ушли, им навстречу шли другие... И так в Ясной Поляне всегда. К Толстому идут люди.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.
[Спец. корр. «Труда»].

МОЯ ПЕРВАЯ КНИГА

Е. МОЯКОВ,
диспетчер Ленинградского
завода строительных машин,
Герой Социалистического Труда

Много лет назад, когда я был еще мальчишкой и жил в небольшом приволжском городке, кто-то из взрослых случайно нашел в кипе старья изрядно потрепанную, зачитанную книжку. Текст был напечатан крупными буквами. И именно по этой книге меня начали учить чтению. Никогда не забуду чувства радостного изумления, которое охватило меня, когда из отдельных букв стали складываться слова, а из них — простые и мудрые истории. Я полюбил эту книгу — она называлась «Рассказы для детей» — и хорошо запомнил имя писателя: Лев Толстой.

Конечно, по —

стоящему с творчеством Льва Николаевича

ча я познакомился уже в школьные годы. Герои Толстого захватывали, врезались в память, заставляли думать о них, спорить, вместе с ними и мы ошибались и находили истину. Лет двадцать назад, когда у меня самого уже была дочь, у нас дома снова стали читать детские книги замечательного русского писателя. Как я был рад, когда встретил в магазине добрую знакомую моего детства — книгу «Рассказы для детей». Она снова поселилась у нас. Дочь давно выросла, книжка заметна поистрепанная, но мы, как сумели, под домашнему переплели ее, и она стоит на полке. И хотя мне уже недалеко до пяти-

десяти, признаюсь, и я иногда с удовольствием беру ее в руки, чтобы прочитать, может быть, всего один рассказик, ну хотя бы «Филиппок». Наверное, это и называется воспитание памяти, возвращение к светлым и высоким минутам, пережитым в детстве.

Думаю, найдется немало людей, которым книги Толстого дороги не только своей общепризнанной художественной значимостью, но и обязательно еще чем-то лично пережитым и перечувствованным.

Однажды я прочитал, что Толстой мечтал, чтобы хотя бы лет через 20 его продолжали читать. Прошло уже значительно больше времени, но интерес к его творчеству все возрастает. Толстой неисчерпаем, и все новые поколения читателей будут открывать в нем новое. Книги Толстого делают человека добрее. Вызывают ненависть к любой несправедливости, к насилию. На его книгах учись понимать великий мир человеческого чувства.

ЛЮБОВЬ И ПРЕКЛОНЕНИЕ

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР

Я играю в пьесе Толстого «Власть тьмы», поставленной Малым театром. У меня была роль Акимы. Читал я на сцене и с телеэкрана и толстовскую прозу — отрывки из «Детства» и «Отрочества». И вот недавно сыграл самого Льва Николаевича Толстого в спектакле «Возвращение на круги своя» И. Друцэ в постановке Б. Равенских. Теперь могу сказать: актер, который соприкоснулся с Толстым на сцене, не может остаться прежним, человеческая суть его меняется. В работе над произведениями великого писателя я это почувствовал, а играя на сцене его самого — глубоко и ясно осознал. Во мне менялось отношение ко многим вещам, зарождались и крепились убеждения, которых придерживался сам Толстой, — скорее все-таки они и раньше были в моем сердце, но как бы еще не «проросли».

Внутреннее око гениального писателя... Как понять, какое оно? Помог мне сам Толстой — созданные им произведения. На всю жизнь произвела на меня впечатление притча Толстого «Дедушка и внучек». Я узнал ее, когда мне было четыре года, я помню ее и сейчас, в семьдесят семь. Сколько мудрости и доброты должно было быть у человека, написавшего ее! И эта притча, а не Аустерлиц, которое видел раненый князь Андрей, и возродившийся весной дуб, описанный в «Войне и мире», и смерть Пети Ростовых — помните, как известие об этом было принесено старикам Ростовым? — и приход Наташи к умирающему в избе Андрею Болконскому — все это сыграло главнейшую роль в моем воспитании, в формировании моих нравственных убеждений, в моем понимании прекрасного в жизни и в искусстве. Играя на сцене человека, который все это сочинил, я жил созданными им образами, и они всегда незримо были со мной. Безаветная любовь к Толстому помогла мне в работе. Преклонение перед его добротой.

В работе над образом Льва Николаевича самым трудным для меня было выразить его мудрость, показать в нем великого учителя, но и выразить его смех, его гнев, его радость, это тоже было трудно. Пробовал играть и так, и этак, но все казалось — нет, не Толстой. И вот во время таких поисков я вдруг почувствовал,